

Уиллоу с трудом сдержала вздох, отрывая обертку от своей булочки. Наруто не понимал. Конечно, не понимал. Она ему не рассказывала. Он почти ничего не знал о фавнах и их тяжелом положении, о дискриминации, с которой они столкнулись; некоторые из них начали возвращаться. Скоро она должна будет рассказать ему. А пока... разве это так уж плохо - наслаждаться моментом? Хоть немного?

"Осторожно", - предупредил он. "Она горячая".

"Я заметил". Уиллоу бросила на него косой взгляд, надувая булочку, и ее дыхание превратилось в пар в бодром воздухе. "Я не ребенок, Наруто".

Она поняла свою ошибку в тот момент, когда слова покинули ее рот, но было слишком поздно брать их обратно.

"Ты назвала своего старика папой".

Урк. Чтоб ему пусто было! Он держит ее. Она судорожно пыталась найти оправдание. "Разве ты не называешь своих родителей так же?"

"Не знаю". Бесхитростные голубые глаза мигнули ей в ответ. "Они уже давно мертвы".

Его слова заставили ее вздрогнуть. "Простите. Это было некрасиво с моей стороны".

"Они умерли сразу после моего рождения, - мальчишеская ухмылка заиграла на его усатых щеках, когда он сглотнул, - но я смог увидеть их снова, так что все хорошо. Думаю, ты бы понравился маме. Хех, - он почесал пальцем усатую щеку. "А папа, наверное, был бы на седьмом небе от счастья".

"Э-э-э?" пискнула Уиллоу. Он хотел сказать, что его родители одобрили бы ее? "Что значит, ты снова их встретил? Это невозможно, Наруто. Мертвые не могут вернуться к жизни".

"Когда-нибудь я расскажу тебе об этом". Наруто пообещал, странно сверкнув глазами. Расскажет ли? Уиллоу с ужасом вспомнила предложение Озпина.

"Или ты можешь рассказать мне сейчас", - она скрестила обе руки на груди.

"Ух ты, какой ты страшный". Ухмылка Наруто напомнила ей маленького ребенка. "Конечно, почему бы и нет? Ну, я думаю, ты можешь сказать..."

Что-то врезалось в него сзади, вызвав раздраженное ворчание усатого воина. Уиллоу проследила за его взглядом, и ее сердце замерло.

В его ноге был нож. "Наруто?!"

"Все в порядке! Не волнуйся об этом!" К ее удивлению, блондин лишь закатил глаза и потянулся, чтобы вытащить нож. Он смотрел вверх, а надо было вниз. К сожалению, полусъеденная булочка выскользнула из его рук. Кто-то с отчаянным криком бросился за ней, неловко упал и помчался прочь.

"Я поймала их!"

Уиллоу притянула к себе Соболя и провела глифом по убегающим ежам, чтобы замедлить их, прежде чем они успеют нырнуть за угол и скрыться. Наруто набросился на них, как пантера, даже когда ее Сембланс угас. У них не было ни единого шанса. Он поймал нападавшего в середине прыжка и прижал его к земле своей искусственной рукой. Другой рукой он потянулся за украденной едой.

"Ой!" - с шипением отпрянул он. "Она меня укусила!"

Она?

"Я ничего не делал!" Тонкий, камышовый голос застонал под блондином. "Отпустите меня!"

"Ты ударил меня ножом". Наруто поднялся на ноги, увлекая за собой своего потенциального убийцу. "Не очень удачно, но факт остается фактом".

"Я просто хотел твоей еды, дурак!" - огрызнулся он в ответ. "Отдай!"

...я не думаю, что вы в том положении, чтобы предъявлять требования".

Уиллоу с некоторым недоумением наблюдала за этими двумя. Ну, в случае с Наруто - не столько наблюдала, сколько тянула.

Он нахмурился, глядя на девушку, которая имела наглость его ударить. У нее не очень-то получалось. Даже сейчас она извивалась в его руках, как маленькая чертовка, пытаясь выцарапать ему глаза. Она была грязная, в лохмотьях, темные волосы растрепались. И она все еще пыталась ограбить его за немного еды. Он не был уверен, что должен быть впечатлен или взбешен. Боже... она была еще ребенком. Ей не могло быть больше восьми. Максимум девять. И она ударила его ножом. Его разум с трудом примирился с этим.

"Да, ты сам позволил ей это сделать". Курама огрызнулся. "Ну ты и мягкотелый".

Он что-то почувствовал, но не думал, что кто-то окажется настолько глуп, чтобы напасть на него, и позволил этому случиться.

Щелкнув языком, он выдернул нож из бедра. Стеклоканный кинжал, грубый и хрупкий. Он рассыпался в руках, даже когда он держал его. Рана была отнюдь не глубокой, скорее неловкая выемка, а само оружие - не более чем осколок необычного изготовления. Это то, что Уиллоу называла подобием? Нахмурившись, он вернул свое внимание к маленькой девочке, стоявшей перед ним, и взял ее за шиворот. Она попыталась укунить его. Очки за силу духа, если не больше. Ему нравилось думать, что он еще не падал так далеко, чтобы ранить детей. И все же он слегка встряхнул ее, когда она снова попыталась укунить его. Склонность - это, конечно, хорошо, но он не собирался быть чьей-то жевательной игрушкой.

"Как тебя зовут, коротышка?"

Янтарные глаза сверкнули на него диким и диким огнем. "Почему я должна тебе говорить?"

"Уиллоу? Булочку, пожалуйста", - протянула она ему свою, и он протянул булочку ежу. "В ней есть еда для тебя. Имя - это все, что мне нужно".

Янтарные глаза засветились, когда в них вернулась жизнь. Невозможно было не заметить дрожь, пробежавшую по ее позвоночнику, когда он помахал булочкой перед ее лицом. Она зажала нижнюю губу между зубами и, казалось, на мгновение задумалась над его словами. Бедняжка. Она выглядела такой маленькой. И такой холодной. Может, ему стоит отдать ей свою куртку, даже если она ей слишком велика? Черт побери. Он не знал, что делать. Уиллоу выглядела такой же озадаченной, хотя и по другим причинам, которых он не понимал. Когда он встретился с ней взглядом, помощи ждать было неоткуда. Однако в конце концов девушка назвала ему свое имя.

...Синдер".

Наруто покатавал имя на языке, долго обдумывая его. Синдер. Почему это имя показалось ему таким знакомым? Может, он уже где-то слышал его? Не-а. Скорее всего, это был не кто-то важный. Что плохого в том, чтобы дать ей немного еды? Он всегда мог купить больше. Девушка выглядела так, будто не ела неделю, а может, и больше.

"Вот, держи, - он усадил ее и протянул ей булочку. "Ты заслужила это".

Она выхватила ее из его рук и съела в три укуса. Янтарные глаза ожидающе поднялись, чтобы встретиться с его глазами.

Наруто беспомощно пожал плечами, дыша паром на морозном воздухе. "Извини, это все, что у меня было".

"Я все еще голоден", - простонал он.

Позади него застонала Уиллоу. "Ты не можешь быть серьезным".

Янтарные глаза обратились к ней. "Я не с тобой разговаривала. Уходи".

Наруто едва не попятился назад, даже когда Уиллоу издала сердитый звук. Урк. Он только что получил критический урон. Этот был хуже, чем Летний. Намного хуже. Если та научилась орудовать милашками, то эта превратила угрюмое неповиновение и надувание в ходячую ядерную бомбу! К тому же! Она была такой маленькой. Такая крошечная! Как можно игнорировать такого человека?! Это было бы сродни тому, чтобы пнуть котенка!

Никто не пинал котенка!

Хуже того, он мог сказать, что она не притворяется. Детей легко было читать, а этого - больше всех. В ее словах не было ни обмана, ни хитрости, ни грандиозного плана заставить его ослабить бдительность, чтобы она могла подкрасться и перерезать ему горло в темноте ночи. Все, что он чувствовал от нее, - это... голод. Не только к еде, но и к самой жизни. Она стремилась не только выжить, но и жить. Именно это стремление заставило ее попытаться зарезать его из-за куска еды. Даже если бы она потерпела неудачу.

"Что ты хочешь, чтобы я украл немного?" - усмехнулся он.

"Да. Ты сильный", - сказала она без малейшего колебания. "Укради еще немного".

Когда она это сказала, это прозвучало совсем по-другому. Рейвен заставила его звучать... как-то неправильно. Когда это говорила девушка, ее слова казались скорее утверждением. Она знала, что он может, но это не значит, что он так поступит. Он не собирался возвращаться и натягивать на уши ту фавновую леди только для того, чтобы оправдаться. Но и оставлять ребенка на морозе он тоже не собирался.

"Еще раз, почему?" - спросил он.

Она заерзала на месте. "Потому что я все еще голодна".

"А где твои родители?" - конечно же, у нее были родители. Должны были. Он не хотел рассматривать альтернативу.

"У меня их нет", - прорычала она на него со своим грубым акцентом. Ее глаза внезапно расширились от беспокойства. "Ты собираешься убить меня?"

Нет. Никогда. У нее был огонь. Так много огня. Неужели он мог отвернуться от нее? Атлас был холоден, а Мантл - тем более. Она бы замерзла до смерти. Чудо, что она этого еще не сделала. В его сердце что-то дернулось. Сирота, здесь, на морозе. Режет людей ножом и ворует объедки, чтобы выжить. Это было... довольно мерзко, если подумать. Но все же. Он знал, что такое не иметь никого. Он уже бывал там, и хотя ему не приходилось воровать объедки на улицах в своей квартире, когда-то давно он был близок к этому. Очень близко. Сейчас у него больше не

было денег. Зато у него было кое-что другое.

"Не делай этого".

Он принял мгновенное решение, и Курама поклялся в этом.

"Я сделаю это".

Быстро, как вспышка, Наруто потянулся вниз и стащил маленькую Синдер с ног. Она была легкой, почти пугающе легкой. Это только укрепило его в мысли, что он поступил правильно. Конечно, она дико извивалась в его руках, царапаясь и царапая его когтями, несомненно, думая, что он хочет причинить ей вред. Ее попытки прекратились, когда он взвалил ее себе на плечи. Ее руки снова затрепетали, но на этот раз в поисках опоры. Тонкие руки обвились вокруг его шеи и держались за жизнь, пока он тактично поддерживал ее за маленькие ножки.

"Ну вот и все. Ты удочерена".

Синдер пискнула. "Подождите, что?!"

Уиллоу издала задыхающийся звук. "Прошу прощения?!"

Блондин хмыкнул и прижал маленькую Синдер к себе. По какой-то причине ежиха не сопротивлялась; не то чтобы она не могла. Она просто не могла. Она выглядела такой же ошеломленной, как и Уиллоу, ее золотистые глаза были широко раскрыты, а рот безгубый, даже когда она вцепилась в его плечи. Бедная девочка. Он сломил ее этими словами. Подождите. Это были... слезы в ее глазах?

"Я заикалась?" Голубой глаз заглянул ему через плечо. "Я удочеряю ее".

"Ты не можешь быть серьезным! Она пыталась убить тебя! Ты... ты... ты же не собираешься отступить?"

Наруто зашагал вперед с бойким свистом, который звучал слишком весело, чтобы ей понравиться. "Ноооре~!"

<http://tl.rulate.ru/book/102718/3555213>